

Глава 14. Сватовство с тесаком

Вэй Вэнькан отказался не раздумывая:

— Нет.

Лю Тяньцзяо аж задохнулся от возмущения:

— Я же ещё даже не договорил, а ты уже — «нет»!

— Нет — значит нет. Что за «добрый способ» ты мог придумать? Предложишь мне пойти на паперть с протянутой рукой?

Гэ'эр представил себе собеседника, просящего милостыню, и поморщился — зрелище выходило крайне прискорбным.

— В этом нет нужды, — серьезно ответил он. — С твоим-то лицом тебе достаточно просто показаться в той городской чайной, и серебро посыплется дождем.

В крупных заведениях всегда хватало злчных мест; торговля чаем там была лишь ширмой для дел куда более сомнительных и грязных. Юноша, никогда прежде не встречавший столь бесстыдного и не знающего приличий гэ'эра, помрачнел.

— Ты хоть понимаешь, что за клевету и поругание чести порядочного человека полагается тюремный срок?

«Подумаешь, пошутил, зачем сразу судом грозить?» — пронеслось в голове у Тяньцзяо.

Книжники вечно всё воспринимают слишком буквально, но в этом была и своя прелесть: такие люди живут по правилам и чтут справедливость. Именно на эту черту Вэнькана он и рассчитывал, когда выбрал его своей первой целью.

Заметив, что парень не на шутку рассердился, Тяньцзяо поспешил сдать назад:

— Ладно тебе, просто шутка. Не смешно — так не смейся, чего сразу кипятиться?

— Твои шутки вовсе не смешные.

— Хорошо, хорошо, виноват, — гэ'эру не хотелось тратить время на препирательства. — Я к тому, что у меня есть план, как обеспечить тебе безбедную жизнь. Будешь сыт и одет по высшему разряду.

Вэнькан, как и следовало ожидать, не проявил ни капли интереса:

— Не ломай голову попусту, я сам о себе позабочусь.

«Гордость покоя не дает, а сам едва ноги таскает», — Тяньцзяо презрительно фыркнул.

— Мы всё-таки из одной деревни, вместе выросли. Почти что детская привязанность, если не сказать больше. Если не я о тебе позабочусь, то кто же?

— «Детская привязанность»? — парень нахмурился, услышав это нелепое сравнение. — Говори по делу.

— Ладно, скажу прямо. Мой отец ушел, и те стервятники из старого дома только и ждут, как бы «съесть бездетный дом». Я решил взять в дом мужа-примака. Что скажешь?

Дело было серьезным, и Вэнькан перестал злиться:

— Затея здравая.

— Вот и я так думаю. Но есть проблема: этих мерзавцев не так-то просто обвести вокруг пальца. Особенно Младшего Лю — на лицо он добряк, а нутро чернее сажи. Если я приведу первого встречного, они ни за что не поверят. Брак — дело серьезное, тут воля родителей и слово свахи нужны, кто ж позволит мне самому всё решать?

— И ты хочешь найти кого-то из старших, кто бы за тебя поручился? — догадался юноша.

— Именно. Умнеешь на глазах.

— И на кого же пал твой выбор?

Собеседник знал дела семьи Лю. Родня из старого дома отпадала сразу — из-за раздела имущества они стали врагами. По линии сяоде Тяньцзяо тоже ждать было нечего: те родственники были настолько жадными, что даже традицию возвращения в родительский дом на третий день после свадьбы пришлось пропустить, из-за чего в деревне потом долго судачили.

— Хочешь обратиться к своим теткам? — Вэнькан смутно помнил, что из-за прижимистости Старухи Лю их выдали замуж с огромным выкупом, и жили они не слишком сладко, так что старый дом недолюбливали.

Враг моего врага — мой друг, тактика неплохая, но веса их слова могло не хватить.

Тяньцзяо самодовольно ухмыльнулся:

— Зачем всё так усложнять? Мою судьбу, само собой, решил отец.

— Но дядюшка Лю уже покинул этот мир.

— А договорился он обо всем еще при жизни!

Вэнькан сразу указал на слабое место:

— Люди в это не поверят.

Гэ'эр улыбнулся и вытащил из-за пазухи нефритовую подвеску:

— О, еще как поверят. У меня ведь и залог имеется.

Юноша был слишком сообразителен, чтобы не понять, к чему всё клонится. Он ответил резким отказом:

— Не бывать этому. Дела брачные — не повод для подобных игр.

— Да какие уж тут игры? Подумай сам, кому еще они поверят? А в твоём случае — залог на руках, с моим отцом ты был в ладах. Раньше ведь болтали всякое: мол, с чего бы Старшему Лю так печься о чужом парне, уж не бастард ли он его? А если мы скажем, что ты — мой давно нареченный жених, у всех в голове сразу всё сложится. «А-а-а, так он зять будущий, вот оно что!»

— Нет нужды в такой лжи. Твоих теток всё еще можно склонить на свою сторону.

— И ты готов поручиться, что они смогут меня защитить? Или что семейка из старого дома станет их слушать?

Вэнькан не успел и рта раскрыть, как Тяньцзяо выдал новую порцию доводов:

— Посмотри на это с другой стороны: выгода не только мне, но и тебе. У нас есть и дом, и земля, и лавка в придачу. Не обещаю горы золота, но кусок мяса у тебя в тарелке будет всегда. Это ли не лучше, чем чахнуть в этой развалюхе впроголодь?

Парень заговорил высоким слогом, чеканя слова:

— Богатство не соблазнит благородного, бедность не пошатнет его воли.

— Ах, так тебе богатство не мило? Ладно, а как насчет того, чтобы почтить память родителей? Ты дважды пытался сдать экзамен, и оба раза тебя выносили на носилках. Я знаю причину — ты слишком слаб телом, в экзаменационных каморках тебе просто не выдюжить.

Тяньцзяо окинул собеседника оценивающим взглядом, точно выискивая в темноте каждую косточку, и продолжил без тени смущения:

— В такие-то годы — и такой хилый. Если не начнешь нормально питаться, забудь о чиновничьей карьере. Ты и жену-то себе найти не сможешь с таким здоровьем.

Терпение Вэнькана лопнуло. Позабыв о всяких приличиях, он из последних сил вытолкнул наглого гостя за дверь. Снаружи лязгнул засов.

Ярость придала ему сил, но гэ'эр опомнился, лишь оказавшись под проливным дождем. Он еще какое-то время ругался и колотил в дверь, но ответа не дождался. В конце концов, проклиная всё на свете, он побрел домой сквозь ночную бурю.

Услышав, что за дверью наконец стихло, Вэнькан с облегчением выдохнул. Силы внезапно покинули его. Эмоциональная встряска сделала то, чего не мог добиться шум дождя: едва добравшись до постели, он провалился в тяжелый сон.

Тяньцзяо же, напротив, не мог успокоиться. Он злился на упрямство Вэнькана, на кровопийц из старого дома, а мысли об отце жгли сердце. Ноги сами принесли его в комнату покойного, и едва переступив порог, он почувствовал — что-то не так.

Старший Лю был человеком простым и шкафы сроду не запирали. А тут — всё закрыто. Неужто кто-то побывал?

Он быстро зажег свет, принес ключи и открыл дверцы. Так и есть — в шкафах всё перерыто. Исчезли даже те медные гроши, что отец обычно оставлял на виду.

Тяньцзяо бросился к кровати, отодвинул тяжелый кирпич в полу. В тайнике было пусто. А ведь там лежали самые ценные для отца вещи.

Серебряная шпилька, которую носил его сяоде, — отец часто доставал её, когда тосковал в одиночестве. И пара серебряных браслетов — Тяньцзяо носил их в детстве, пока не вырос, и покойный всё твердил, что сохранит их для будущих внуков.

«Ну и мрази... Перерыли всё, буквально землю носом вырыли!»

К счастью, грабители не знали, что с совершеннолетия всем хозяйством заправлял Тяньцзяо. Основные сбережения он хранил в своей комнате в тайнике между кирпичами, так что семейный капитал уцелел.

Гэ'эр в ярости ударил кулаком в стену. Пусть подождут. Настанет день, и он заставит их заплатить за всё.

Сон Вэнькана был беспокойным. В нем металась тень: то зловещий призрак у двери, жаждущий крови, то дюжий детина в подвенечном платье... Детина сорвал красное покрывало, победно ухмыляясь, и в нем юноша с ужасом узнал Лю Тяньцзяо.

— Наконец-то проснулся. Я принес брачный контракт, подписывай.

Вэнькан часто замигал, глядя на лицо прямо перед собой. Образ был слишком четким — он не мог понять, сон это или явь.

— Эй, не спи! Если сейчас же не очнешься, я тебя водой окачу, как ты меня вчера.

Вода... Точно, Тяньцзяо приходил ночью. Парень окончательно пришел в себя. Осознав, что он всё еще в постели, он вжался в угол, кутаясь в одеяло:

— Лю Тяньцзяо, ты совсем с ума сошел?!

Незванный гость бесцеремонно рванул одеяло на себя:

— Чего ты там прячешь? Скоро станем семьей, нечего стесняться.

Будь у Вэнькана под рукой нож, он бы, не задумываясь, пустил его в ход. Этот гэ'эр был просто невыносим.

— Приди в себя! Кто это с тобой «станет мужем и женой»?

Тяньцзяо развернул бумагу:

— Мне всё равно. согласишься по-хорошему — все будут довольны. А нет — не взыщи, я буду беспощаден.

Вэнькан холодно усмехнулся:

— И в чем же проявится твоя беспощадность?

Гэ'эр не стал тратить слова. Он отложил контракт и внезапно выхватил здоровенный тесак, приставив его к горлу юноши.

— У меня нет времени на уговоры. Либо подписывай, либо умри. Выбирай.

Лицо Вэнькана окаменело:

— Если есть дух — убивай.

Тяньцзяо впился в него яростным взглядом. Холодная сталь, на которой еще играли блики света, чуть сильнее прижалась к шее. Одно движение — и кровь хлынет из перерезанного горла.

— Даю последний шанс. Не вынуждай меня.

Ледяное лезвие, точно ядовитая змея, липло к коже. В нос ударил густой, въедливый запах старой свиной крови, пропитавший металл за долгие годы. Юноша, еще мгновение назад полный решимости, вдруг осознал — этот гэ'эр действительно может его зарезать. Гордая невозмутимость пошла трещинами, пальцы мелко задрожали, а лицо стало блее извести.

— Лю Тяньцзяо, ты заходишь слишком далеко...

Собеседник ответил с горькой усмешкой, в которой сквозила лютая решимость:

— Меня приперли к стенке, иного пути нет. Ты сам виноват, что не захотел по-хорошему.

Вэнькан, дрожа от гнева и страха, выкрикнул:

— Я никогда не делал тебе зла! За что ты губишь меня? Решил, что я — самая легкая добыча?!

Тяньцзяо тяжело вздохнул:

— Видать, судьба у нас такая. Кроме тебя, мне и выбрать-то некого.

— Ты же водишь дружбу с Шао Чжуаном и остальными!

— И что с того? Для свадьбы нужно благословение родителей. Со свахой я бы еще договорился, но их матери — бабы не промах, ни за что не отдадут сыновей в примачи.

Вэнькан захлебнулся от ярости:

— И только потому, что у меня нет матери, ты решил, что можешь безнаказанно надо мной измываться?!

<http://bllate.org/book/15343/1372750>